

«ЧЕРНАЯ МУЗЫКА» БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

Когда негритянский певец, композитор и производитель пластинок Барри Уайт назвал Канни «мировой витриной черной музыки», это был не просто комплимент. Несколько десятилетиями ранее другой чернокожий артист из-за океана, Исаак Хайес, отметил, что для многих его соотечественников ярмарка МИДЕМ является «одной из немногочисленных возможностей вырваться из гетто черной музыки».

Во время ярмарки в Каннах в этом году публика, составленная из представителей музыкального мира пятидесяти стран, с интересом ожидала появления одной из известнейших звезд «черной музыки» — Нины Саймон. Этот интерес был смешан с крупницей беспокойства, поскольку с этажей Дворца фестиваля расходились вести о том, что негритянка имеет обычай шокировать публику своими бунтарскими выступлениями. Было также известно, что это один из первых концертов певицы со времени ее возвращения из двухлетнего добровольного изгнания, когда — на вершине успеха, имея на своем счету 39 альбомов и 145 синглов — она вдруг решила поехать в Африку в качестве медсестры.

Первые шаги Нины Саймон на сцене «Амбассадор», и особенно первые слова, обращенные прямо к зрителям, казалось, подтверждали сложившееся мнение о ней. Однако вскоре то, что вначале походило на заурядное событие, оказалось полным экспрессии и глубокого смысла спектаклем. Тема была та же, что и у многих других представителей «черной музыки»: черный человек, его жизнь, его заботы и радости...

Счастье и боль, гордость и терпение, проблемы негритянской жизни — все это есть в песенном творчестве (брехтовском театре? музыкальной публицистике?) Нины Саймон. К своим слушателям она обращается с сарказмом, иронией, иногда со злостью и нескрываемыми упреками, но также и с надеждой, переходящей в кульминационный момент концерта в нежность и чувствительность.

В интервью для «Панорамы» певица сказала: «Черная музыка» стала известна во всем мире. Это хорошо. Мы, живущие в негритянских гетто Америки, многие десятилетия боролись за то, чтобы такое обычное в конце кон-

цов утверждение, что «черное есть красивое», было принято другими. Не только в Европе и на других континентах, но также в моей стране, в моем городе, на соседней улице.

Да, мы вышли из гетто, где находились еще десять лет назад, когда в обычном американском доме уже слушали пластинки «Маленького Стива Вандера», но белая дочь хозяев не осмелилась бы повесить его портрет в своей комнате. Теперь же, когда черное течение стало полноправным в американском музыкальном мире, некоторые решили, что можно почтить на лаврах.

По моему мнению, это слишком рано. Новые «королевы дискотек» и «звезды» ночных клубов уверенно демонстрируют свое профессиональное умение, имеют поклонников среди черных и белых слушателей, однако я не думаю, что они приносят особый блеск в черное течение. Эти молодые, зачастую действительно талантливые люди, опять становятся невольниками: рабами существующей моды дискотек, неприхотливых вкусов молодежи, а прежде всего — импрессарию, для которых единственным критерием оценки артиста является приносимая им прибыль.

«Черная музыка» звучит, это правда... Ее слушают — это также правда. Однако звучит она все более однотонно, а слушают ее почти исключительно в танце. Своеобразным парадоксом является то, что в то время, когда число исполнителей на американской эстраде больше, чем когда бы то ни было раньше, «черная музыка» несет с собой все меньше содержания.

Назойливость, повторяемость, отсутствие содержания в продукции шоу-бизнеса — все это заставило меня два года назад расстаться с эстрадой, с музыкальной сценой, которая стала для многих из нас лишь танцевальной площадкой. Я решила обратиться за советом к теням собственных предков, направиться к истокам нашей музыки за вдохновением.

Я вернулась из Африки более уверенной в себе, укрепила свое представление об искусстве, которое дает отдых, но и несет с собой определенную миссию...

Нина Саймон, одна из легендарных личностей в современной музыке, страстно борется за высокую артистическую и моральную роль «черной музыки». За то, чтобы понятие «черное есть прекрасное» не пало жертвой инфляции.

Из журнала «Панорама». Перевела с польского В. КРЫСАНОВА.

МОЛОДЫЕ ЛЕГЕНДЫ МУЗЫКИ
Г. ХАВАРОВСКИЙ

10 дек 1976